

Былины о русских богатырях: Сорок калик

А из пустыни было Ефимьевы,
Из монастыря из Боголюбова
Начинали калики наряжаться
Ко святому граду Иерусалиму,
Сорок калик их со каликою.
Становилися во единый круг,
Они думали думушку единую,
А едину думушку крепкую:
Выбирали большего атамана,
Молоды Касьяна сына Михайлыча.
А и молодые Касьян сын Михайлович
Кладет он заповедь великую
На всех тех дородных молодцев:
«А идтить нам, братцы, дорога неближняя,
Идти будет ко городу Иерусалиму,
Святой святыне помолитися,
Господню гробу приложитися,
Во Ердань реке искупатися,
Нетленною ризой утеретися;
Идти селами и деревнями,
Городами теми с пригородками.
А в том то ведь заповедь положена:
Кто украдет, или кто солжет,
Али кто пустится на женский блуд,
Не скажет большему атаману,
Атаман про то дело проведает,
Едина оставить во чистом поле
И окопать по плеча во сыру землю».
И в том то заповедь подписана,
Белые рученьки исприложены:
Атаман – Касьян сын Михайлович,
Податаманья – брат его родной,
Молоды Михайла Михайлович.
Пошли калики во Ерусалим град,
А идут неделю уже споряду,
Идут уже время немалое,
Подходят уже они под Киев град,
Сверх тое реки Черегеи,
На его потешных на островах,
У великого князя Владимира.
А и вышли они из раменья,
Встречу им то Владимир князь,
Ездит он за охотою,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Стреляет гусей, белых лебедей,

Перелетных малых уток,

Лисиц, зайцев всех поганивает.

Пригодилось ему ехати поблизости,

Завидели его калики тут перехожие,

Становилися во единый круг,

Клюки посохи в землю потыкали,

А и сумочки исповесили,

Скричат калики зычным голосом.

Дрогнет матушка сыра земля,

С дерев вершины попадали,

Под князем конь окарачился,

А богатыри с коней попадали,

А Спиря стал постыривать,

Сема стал пересемывать.

Едва пробудится Владимир князь,

Рассмотрил удалых добрых молодцев;

Они то ему поклонилися,

Великому князю Владимиру,

Прошают у него святую милостыню,

А и чем бы молодцам душа спасти.

Отвечает им ласковый Владимир князь:

«Гой вы еси, калики перехожие!

Хлебы с нами завозные,

А и денег со мною не годилось,

А и езжу я, князь, за охотою,

За зайцами и за лисицами,

За соболи и за куницами,

И стреляю гусей, белых лебедей,

Перелетных малых уток.

Изволите вы идти во Киев град,

Ко душе княгине Апраксевне,

Честна роду дочь, королевична,

Напоит, накормит вас, добрых молодцов,

Наделит вам в дорогу злата, серебра».

Недолго калики думу думали,

Пошли ко городу ко Киеву.

А и будут в городе Киеве,

Среди двора княженицкого,

Клюки посохи в землю потыкали,

А и сумочки исподвесили,

Подсумочья рыта бархата,

Скричат калики зычным голосом.

С теремов верхи повалялися,

А с горниц охлупья попадали,

В погребах питья сколыбалися.

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Становилися во единый круг,
Прошают святую милостыню
У молоды княгини Апраксевны.
Молода княгиня испужалася,
А и больно она передрогнула;
Посылает стольников и чашников
Звать калик во светлу гридню
Пришли тут стольники и чашники,
Бьют челом, поклоняются
Молоду Касьяну Михайлову
Со своими его товарищами –
Хлеба есть во светлу гридню,
К молодой княгине Апраксевне.
А и тут Касьян не ослушался,
Походил во гридню во светлую;
Спасову образу молятся,
Молодой княгине поклоняются.
Молода княгиня Апраксевна,
Поджав ручки, будто турчаночки,
Со своими нянюшки и мамушки,
С красными сенными деушки.
Молоды Касьян сын Михайлович
Садился в место большее
От лица его молодецкого,
Как бы от солнучка от красного
Лучи стоят великие.
Убирались тут всё добры молодцы,
А и те калики перехожие,
За те столы убраные
А и стольники, чашники
Поворачивают, пошевеливают
Своих они приспешников,
Понесли то ества сахарные,
Понесли питья медвяные
А и то калики перехожие
Сидят за столами убраными,
Убирают ества сахарные,
А и те ведь пьют питья медяные.
И сидят они время – час, другой,
Во третьем часу подымалися,
Подымавши, они Богу молятся,
За хлеб, за соль бьют челом
Молодой княгине Апраксевне
И всем стольникам и чашникам;
И того они еще ожидаючи

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

У молодой княгиня Апраксевны,

Надела б на дорогу златом, серебром,

Сходить бы во град Иерусалим

А у молодой княгини Апраксевны

Не то в уме, не то в разуме:

Пошлет Алешеньку Поповича

Атамана их уговаривати

И всех калик перехожиих,

Чтоб не идти бы им сего дня и сего числа.

И стал Алеша уговаривати

Молода Касьяна Михайловича,

Зовет к княгине Апраксевне

На долгие вечера посидети,

Забавные речи побаити,

А сидеть бы наедине во спальне с ней.

Молоды Касьян сын Михайлович,

Замутилось его сердце молодецкое,

Отказал он Алеше Поповичу,

Не идет на долгие вечера

К молодой княгине Апраксевне

Забавные речи баити.

На то княгиня осердилася,

Посылает Алешеньку Поповича

Прорезать бы его суму рыта бархата,

Запихать бы чарочку серебряну,

Которой чарочкой князь на приезде пьет.

Алеша то догадлив был,

Распорол суму рыта бархата,

Запихал чарочку серебряну

И зашивал ее гладехонько,

Что познать было не можно то.

С тем калики и в путь пошли,

Калики с широка двора;

С молодой княгиней не прощаются,

А идут калики – не оглянутся.

И верст десяток отошли они

От стольного города Киева,

Молода княгиня Апраксевна

Посылает Алешу во погон за ним.

Молоды Алеша Попович млад

Настиг калик во чистом поле,

У Алеши вежество нерожденое,

Он стал с каликами здорити,

Обличает ворами, разбойниками:

«Вы то, калики, бродите по миру по крещеному,

Кого окрадете, своим зовете;

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Покрали княгиню Апраксевну,
Унесли вы чарочку серебряну,
Которой чарочкой князь на приезде пьет!»
А в том калики не даются ему,
Молоду Алеше Поповичу,
Не давались ему на обыск себе.
Поворчал Алешенька Попович млад,
Поехал ко городу Киеву,
И так приехал во стольный Киев град.
Во то же время и во тот же час Приехал князь из чиста поля,
И с ним Добрынюшка Никитич млад.
Молода княгиня Апраксевна
Позовет Добрынюшку Никитича,
Посылает за каликами,
За Касьяном Михайловичем,
Втапору Добрынюшка не послушался,
Скоро доехал во чисто поле.
У Добрыни вежество рожденое и ученое;
Настиг он калик во чистом поле,
Скочил с коня, сам бьет челом:
«Гой еси, Касьян Михайлович!
Не наведи на гнев князя Владимира,
Прикажи обыскать калики перехожие,
Нет ли промежу вас глупого».
Молоды Касьян сын Михайлович
Становил калик во единый круг,
И велел он друг друга обыскивать
От малого до старого,
От старого и до больша лица,
До себя, млада Касьяна Михайловича.
Нигде то чарочка не явилася,
У млада Касьяна пригодилася.
Брат его, молодые Михайла Михайлович,
Принимался за заповедь великую:
Закопали атамана по плеча,
«Закопали» во сыру землю,
Едина оставили во чистом поле
Молода Касьяна Михайловича.
Отдавали чарочку серебряну
Молоду Добрынюшке Микитичу,
И с ним написан виноватый тут,
Молоды Касьян Михайлович.
Добрыня поехал он во Киев град,
А и те калики в Ерусалим град;
Молоды Касьян сын Михайлович

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

С ними, калики, прощается.

И будет Добрынюшка в Киеве

У млады княгини Апраксевны,

Привез он чарочку серебряну,

Виноватого назначено,

Молода Касьяна сына Михайлова.

А с того время часу захворала она,

«Захворала» скорбью недоброю,

Слегла княгиня в великое во огноище.

Ходили калики в Ерусалим град,

Вперед шли три месяца.

А и будут в граде Ерусалиме,

Святой святыне помолилися,

Господню гробу приложилися,

Во Ердане реке искупалися,

Нетленною ризою утиралися.

А всё то молодцы отправили:

Служили обедни с молебнами

За свое здравие молодецкое,

По поклону положили за Касьяна Михайловича.

А и тут калики не замешкались,

Пошли ко городу Киеву,

И ко ласкову князю Владимиру.

А идут назад ужо месяца два,

На то место не угодили они,

Обошли маленькой сторонкою его.

Молода Касьяна Михайловича

Голосок наносит помалехоньку.

А и тут калики остоялися,

А и место стали опознавать;

Подалися малехонько и увидели

Молода Касьяна сын Михайлович«а»,

Он ручкой машет, голосом кричит.

Подошли удалы добры молодцы,

Вначале атаман, родной брат его,

Михайла Михайлович;

Пришли все они, поклонилися,

Стали здравствовать.

Подает он, Касьян, ручку правую,

А они то к ручке приложилися,

С ним поцеловалися,

И все к нему переходили.

Молоды Касьян сын Михайлович

Выскакивал из сырой земли,

Как ясен сокол из тепла гнезда;

А все они, молодцы, дивуются

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

На его лицо молодецкое,
Не могут зрить добры молодцы;
А и кудри на нем молодецкие
До самого пояса.
И стоял Касьян немало число,
Стоял в земле шесть месяцев,
А шесть месяцев будет полгода.
Втапоры пошли калики ко городу Киеву,
Ко ласкову князю Владимиру;
Дошли они до чудна креста Леванидова,
Становилися во единый круг,
Клюки посохи в землю потыкали,
И стоят калики потихохоньку.
Молоды Михайла Михайлович
Атаманом еще правил у них.
Посылает легкого молодчика
Доложиться князю Владимиру:
«Прикажет ли идти нам пообедати?»
Владимир князь пригодился в доме,
Посылал он своих клюшников, ларешников
Побить челом и поклониться им то, каликам,
Каликам пообедати,
И молоду Касьяну на особицу.
И тут клюшники, ларешники
Пришли они к каликам, поклонилися,
Бьют челом к князю пообедати.
Пришли калики на широкий двор,
Среди двора княженецкого.
Поздравствовал ему Владимир князь,
Молоду Касьяну Михайловичу,
Взял его за белы руки,
Повел во светлу гридню.
А втапоры молодой Касьян Михайлович:
Спросил князя Владимира
Про молоду княгиню Апраксевну:
«Гой еси, сударь Владимир князь!
Здравствует ли твоя княгиня Апраксевна?»
Владимир князь едва речи выговорил:
«Мы де уже неделю другу не ходим к ней!»
Молоды Касьян тому не брезгует,
Пошел со князем во спальну к ней;
А и князь идет, свой нос зажал,
Молоды Касьяну то ничто ему,
Никакого духу он не верует.
Отворяли двери у светлы гридни,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Раскрывали окошечки косящетые.

Втапоры княгиня прощалася,

Что нанесла речь напрасную.

Молоды Касьян сын Михайлович

А и дунул духом святым своим

На младу княгиню Апраксевну;

Не стало у ней того духу пропасти,

Оградил ее святой рукой,

Прощает ее плоть женскую:

Захотелось ей – и пострада^{ла} она,

Лежала в сраму полгода.

Молоды Касьян сын Михайлович

Пошел ко князю Владимиру во светлу гридню,

Помолилися Спасову образу

Со своими каликами перехожими.

И сажалися за убраны столы,

Стали пить, есть, потешатися.

Как будет день в половина дня,

А и то калики напивалися,

Напивалися и наедалися.

Владимир князь убивается,

А калики то в путь наряжаются.

Просит их тут Владимир князь

Пожить побыть тот денек у себе.

Молода княгиня Апраксевна

Вышла из кожуха, как из пропасти;

Скоро она убиралася,

Убиралася и наряжалася,

Тут же к ним к столу пришла –

С няньками, с мамками

И с сенными красными девицами.

Молоду Касьяну поклоняется

Без стыда, без сорому,

А грех свой на уме держит.

Молоды Касьян сын Михайлович

Тою рученькой правою размахивает

По тем ествам сахарным,

Крестом огражает, благословляет;

Пьют, едят, потешаются.

Втапоры молодые Касьян сын Михайлович

Вынимал из сумы книжку свою,

Посмотрил и число показал:

«Что много мы, братцы, пьем, едим, прохлажаемся,

Уже третий день в доходе идет,

И пора нам, молодцы, в путь идти».

Вставали калики на резвы ноги,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Спасову образу молятся

И бьют челом князю Владимиру

С молодой княгиней Апраксевой

За хлеб за соль его.

И прощаются калики с князем Владимиром

И с молодою княгиней Апраксевой.

Собрались они и в путь пошли –

До своего монастыря Боголюбова

И до пустыни Ефимьевы.

То старина, то и деянье.

Источник: Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. Издание подготовили А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов. М., 1977. №24.